

*ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА,
РЕЧЕМЫСЛИТЕЛЬНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПЕРЕВОД*

З.С. КАСЬЯНОВА¹, В.В. МЕТЕЛЕВА¹, Т.В. ШТАТСКАЯ²

¹*Кубанский государственный университет,
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
электронная почта: newazs@rambler.ru; metelevavera@rambler.ru*

²*Кубанский государственный технологический университет
350002, г. Краснодар, ул. Московская, 2
электронная почта: shtata8@yahoo.com*

В данной статье анализируется влияние речемыслительных стереотипов (как неотъемлемой части языковой картины мира) на процессы межъязыкового перевода. Речемыслительные стереотипы рассматриваются как исторически сложившиеся способы языкового структурирования мира, задействованные в процессах производства речи. В представленном исследовании рассматриваются такие аспекты анализируемого явления как историческая глубина и изменчивость. Сделан вывод о том, что успешный перевод должен соответствовать социокультурным, прагматическим и стилистическим нормам языка перевода.

Ключевые слова: культура, языковая картина мира, речемыслительные стереотипы, перевод.

Одним из актуальных направлений современной лингвистики является изучение языковой картины мира в ее неразрывной связи с культурой, национальным менталитетом, стереотипами мышления, которые оказываются наиболее заметными при межъязыковом и межкультурном сопоставлении, а также при переводе текста с одного языка на другой. [С.Г.Тер-Минасова, Гай Дойчер, О.А. Корнилов, Ю.Е. Карасик и др.]. Наиболее широким понятием оказывается языковая картина мира, как пространство фиксации и хранения всего комплекса знаний и представлений данного языкового коллектива о мире [1, с.4]. Однако сама картина мира во многом определяется взаимодействием стереотипов языка и национального менталитета говорящего субъекта [2, с. 185].

Известно, что текст на любом языке представляет собой равновесную величину между тем, что выражено (план содержания текста), и тем, как выражено (план выражения текста). С точки зрения перевода эти сущности двух разноязычных текстов имеют различную направленность: план

содержания стремится к максимальному совпадению, план выражения – к этноязыковой (точнее этноречевой) дивергенции.

Из природы сигнификативного значения текста следует (и это общеизвестно), что план выражения при переводе нельзя рассматривать как простую замену одного языкового кода на другой. Речевое оформление сообщения, т.е. форма (в широком смысле) текста, организовано по внутренним, имманентным закономерностям речемыслительной деятельности в традициях конкретного языка. Следовательно, в понятие «план выражения текста» вовлекается весь комплекс культурных (исторических и современных) отличительных черт народа, зафиксированных в языке. Они настолько разнохарактерны и многочисленны, что понятие «языковая картина мира» на современном этапе ее разработанности еще не дает полного систематического описания этих явлений. Целый ряд фактов, бытующих в сознании и психологии носителей языка, имеют дисперсную структуру и не находят компактного выражения в единицах словаря. Они могут быть описаны только на основе анализа речевых произведений. Именно о таких явлениях К. Ажеж писал: «Различные теории высказывания и прагматики, хотя и привлекают к рассмотрению речевую деятельность, до сих пор не уделяли должного внимания ее социальному, культурному и историческому параметрам» [3, с.225]. Это тем более досадно, что эти аспекты активно создают (наравне с другими) различие сигнификативных потенциалов разноязычных текстов.

Констатация того, что в современном переводоведении наблюдается прогрессирующее признание роли культурных факторов в достижении адекватности переводного текста исходному, конечно же, не вызывает никаких сомнений. По мере развития науки о переводе расширяется круг феноменов культуры, влияние которых осознается как существенное для создания полноценного переводного текста. В 70-80 годах прошлого века доминировало описание реалий и способов их передачи в принимающем языке. В настоящее время процесс все больше ориентируется на своеобразие национальной языковой картины мира и языковой личности, но еще недостаточно учитывает

этноязыковые речемыслительные, функционально–стилистические и социокультурные традиции, отраженные в речи [4, с.76]. И хотя переводчики-практики, опираясь на личную интуицию и профессиональную подготовку, успешно решают задачи культурной (в широком смысле) адаптации переводного текста исходному, теоретическое осмысление этих явлений переживает этап становления.

Поскольку любое речевое произведение передает некую реальность (современную либо дистанцированную во времени в прошлое или будущее), в сферу описания попадают факты культуры соответствующего временного периода. Они бытуют как внешние по отношению к языку, а язык предстает как инструмент их описания. Эти факты широко известны как реалии.

В то же время и сам язык признается явлением культуры: в его формах зафиксированы понятийные и, следовательно, культурные стереотипы нашего времени, истоки которых уходят в глубину веков. По справедливому замечанию К. Ажежа, «языки представляют собой нечто вроде <...> музеев человеческого познания, и при условии, что они отвечают потребностям своих пользователей, они не нуждаются ни в какой научной модернизации. <...> языки вписаны в длительность, они постоянно подвержены изменениям и, не отбрасывая архаизмы, готовы вобрать в себя все самое современное, отвечающее насущным потребностям. В результате в языках происходит аккумуляция разнородных знаний, что и делает их ценным свидетельством прошлых эпох» [3, с.137-138]. И не просто свидетельством: некогда действенные принципы осмысления мира, со временем теряют свою содержательную актуальность, но сохраняются как речевые способы оформления мысли, характерные для определенного функционального стиля. Почти не участвуя в создании смыслового комплекса сообщения, они, тем не менее, обеспечивают стилистическую нормативность и социокультурную приемлемость текста перевода как культурные стереотипы, «упрощающие социальные контакты» [5, с.69].

Термин «стереотип» используется для номинации явлений разного порядка, объединенных общим свойством: это «фиксированные для данной культуры способы представления объекта или класса объектов, устойчивые в ней способы отражения действительности с точки зрения обыденного или «наивного» сознания» [5, с.81].

К стереотипам исследователи относят речевые штампы и клише: фразеологизмы, пословицы и поговорки, идиомы, частотные сочетания, стандартные реплики, лозунги, популярные цитаты и т.д. Подобные стереотипы речевого общения обнаруживаются в тексте как своеобразные вкрапления, требующие комментария или пояснений, аналогичных тем, которые предлагаются для реалий. Однако в публицистических текстах регулярно присутствуют культурные стереотипы, влияние которых сказывается на самом способе организации речи: это речемыслительные стереотипы (культурные слепки прошедших времен), прагматические стереотипы (типичные прагматические акценты, принятые в данном языке), социокультурные стереотипы (ценностные ориентиры современного общества).

Культурные стереотипы оказываются одним из источников переводческих ошибок, «которые зачастую являются не ошибками перевода как такового, а результатом культурных, социальных и образовательных различий отправителя и получателя текста» [6, с.155].

Итак, речемыслительные стереотипы представляют собой своеобразные ментальные клише и отличаются регулярной воспроизводимостью, которая становится очевидной лишь при обращении к достаточно большому корпусу текстов. Сформированные на заре человеческой истории в процессе отработки социобиологических условий выживания общества, они бытуют в языке как дань истории, превратившись в традиционные способы оформления речи, которые без диахронических изысканий не осознаются самими носителями языка. Речемыслительные стереотипы выражаются через специальную лексику, которая выполняет в тексте роль операторов смысла, связывая тему и рему в границах данного предложения. Речемыслительные стереотипы - это явления

того же порядка, что и константы культуры, но они имеют более дисперсную структуру. В отличие от последних, они не определяют национальное самосознание народа – носителя языка, их роль сводится к исторически сложившимся национально-специфичным формам речевого оформления заданной информации.

Различие между картиной мира и речемыслительными стереотипами в следующем: картина мира – это то, как человек (общество) воспринимает мир сейчас, речемыслительные категории – это то, как человек (общество) воспринимал мир в былые весьма отдаленные от наших дней времена. Это картина мира древних, фрагментарно сохранившаяся в сознании современников.

Перечисленные параметры существенно влияют на обеспечение нормативности переводного текста, т.е. на его соответствие социокультурным, прагматическим и стилистическим нормам языка перевода. Соответственно, с позиций перевода каждый из выделенных параметров оказывается константным каналом связи исходного и переводного текстов и предполагает свой диапазон реализаций в принимающем языке.

Они находят свое выражение в тексте через частотное повторение лексики определенных тематических групп, как двадцать пятый кадр, причем с точки зрения содержания сообщения подобная повторяемость не вызвана никакой необходимостью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов М.: КДУ, 2014 - 348с
2. Грушевская Е.С., Касьянова З.С., Штатская Т.В. В сборнике: Межкультурная коммуникация и проблемы толерантности (междисциплинарный подход) /Материалы Международной научной конференции. Ереван – Краснодар, Под редакцией А.С. Молчана. 2017. С. 184-187.

3. Ажеж К. Человек говорящий. Вклад лингвистики в гуманитарные науки. М., 2003. – 303с.

4. Метелева В.В. Субстанциональные параметры перевода. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007.- 246 с.

5. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2006. - 224 с.

6. Мирам Г.Э. Переводные картинки. Профессия – переводчик. Киев, 2001.-336 с.

REFERENCES

1. Kornilov O.A YAzykovye kartiny mira kak proizvodnye natsional'nykh mentalitetov M.: KDU, 2014 - 348s.

2. Grushevskaya E.S., Kas'yanova Z.S., SHtatskaya T.V. V sbornike: Mezhkul'turnaya kommunikatsiya i problemy tolerantnosti (mezhdistsiplinarnyj podkhod) /Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii. Erevan – Krasnodar, Pod redaktsiej A.S. Molchana. 2017. S. 184-187.

3. Azhezh K. CHelovek govoryashhij. Vklad lingvistiki v gumanitarnye nauki. M., 2003. – 303s.

4. Meteleva V.V. Substantsional'nye parametry perevoda. Krasnodar: Kubanskij gos. un-t, 2007.- 246 s.

5. Prokhorov YU.E. Natsional'nye sotsiokul'turnye stereotipy i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev. M., 2006. - 224 s.

6. Miram G.EH. Perevodnye kartinki. Professiya – perevodchik. Kiev, 2001.- 336 с.

*LANGUAGE PATTERN OF THE WORLD, STEREOTYPED
STEREOTYPES AND TRANSLATION*

Z.S. KASYANOVA¹, V.V. METELEVA¹, T.V. SHTATSKAYA²

¹*Kuban State university,
149, Stavropolskaya st., Krasnodar, 350040
e-mails: : newazs@rambler.ru; metelevavera@rambler.ru;*

²*Kuban State Technological university,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072,
e-mail: shtata8@yahoo.com*

This article analyzes the influence of stereotyped stereotypes on the processes of interlingual translation. Stereotyped stereotypes are considered as historically developed ways of language structuring of the world involved in speech processes. In the presented research such aspects of the analyzed phenomenon as historical depth and variability are considered. It is concluded that a successful translation should correspond to the sociocultural, pragmatic and stylistic norms of translation.

Key words: culture, language pattern of the world, stereotyped stereotypes, translation.